

Дмитрий Вилков

Дай только руку

Спускаясь в недра перехода
Под вокзалом,
Я находил бивни мамонтов,
Клыки саблезубых тигров,
Пещерную живопись нового палеолита...

«Подумаешь, какая Альтамира!» —
Сказала бы ты,
Но ты ни разу не была в Испании:
Заграничный паспорт я так и не получил.

А получив, верно, начну записывать в нём
Сны — стихами,
Рисовать звёзды и планеты,
Диковинное зверьё зодиака,
Столпотворение богинь и героев,
Тебя, конечно же, тебя!

Даже Сальвадору не снилось такое:
Время уплетает на завтрак пространство,
Световые года макая в чёрные дыры;
Вселенная поворачивает вспять,
Подчиняясь прихоти кисти в руке
художника.

..И вот, наконец,
Осталось мне вспомнить,
Как однажды вышагну из звездолёта
«Самара — Москва»,
«Антарес — Кассиопея»
И на платформе не увижу
Тебя, конечно же, тебя!

Истончаются жизни волокна,
Рвётся фенька о край рукава.
Лунный глаз смотрит в мёртвые окна,
Но мерцает и дышит трава.
За углом деревенского дома
Тени ходят под пенье сверчка,
Умолкает Орфей незнакомый.
Слушай, что говорят облака:
Выйди в поле и выйди из комы,
Уравняй себя с чёрным ростком
И не жди, что пойдёт по-другому,
Будь как ветер и пой ни о ком.

Тамань

Уже прочерчены дороги,
Пробиты в небе колеи.
Космические недотроги —
Кометы — жгут хвосты свои,
Касаясь жарких звёзд по-лисьби;
Планетам — взмах исподтишка...
Все смотрят: мы не добрались ли
(Мелькает белая рука)
До тонкого Вселенной горла,
Горнила, где летят за край
Протуберанцы? Речь замёрзла.
Звучи, звучи, не умирай!..

Шумит космический сарай,
Сопит на берегу станица.
Нам кажется, Азов двоится...
Не повторяй, не повторяй!
Не повторяйся: жив Печорин,
Страницей канувший в ночи,
Когда разносится над морем:
Не умирай, звучи, звучи!
И в море, как частицы свыше,
Огни на рейде дышат, ждут,
Грохочет порт далёкий, слышишь,
И колеи туда ведут,

Дай только руку.

Вот это космосом зовётся —
Вокруг польнь и лебеда.
Затмение на дне колодца:
Ведро ныряет — и звезда
Сгущается из гибкой влаги.
Как полагается, дрожит
То, что собой не дорожит.
На дне космическом коряги
Шизофрению чёрных дыр
Мешают мерно. Спят овраги,
Почти не дышит летний мир.
Лишь я, случайная комета,
Напоминание о эле,
Касаюсь молча края света.
Но всё спокойно на Земле.